

Российские ученые о роли и современном значении концепции нравственно-правового государства Иммануила Канта (к 300-летию со дня рождения)

Леонид Владимирович Акопов¹, Денис Петрович Орлов²,
Раиса Аркадьевна Левина³

^{1,3}Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹norin.gospravo@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9909-7919>

²Ростов-на-Дону, Россия, belorl777@mail.ru

³levina09011@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4812-3216>

Аннотация. В настоящей статье авторы обосновывают положение о том, что выдающийся философ Иммануил Кант не только по праву считается автором учения о правомерном характере государства с республиканской формой правления, но и является создателем концепции именно нравственно-правового государства, в котором наряду с традиционно признаваемыми признаками должны соблюдаться требования морального категорического императива, играющего ключевую роль в научном дискурсе названной концепции, вполне сохраняющей свою актуальность.

Ключевые слова: правовое государство, республика, категорический императив, автономная воля, практический разум, мораль, правовая этика, нравственные нормы, свобода личности, права народа, права человека, народный суверенитет, верховенство права, ограничения в праве, законодательство, моральный долг, общественный договор, правовой закон, правопорядок, либерализм, мотив поступка, нравственно-правовое государство

Для цитирования: Акопов Л. В., Орлов Д. П., Левина Р. А. Российские ученые о роли и современном значении концепции нравственно-правового государства Иммануила Канта (к 300-летию со дня рождения) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 3. С. 9–14. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-9-14>. EDN YHQMAW

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

Russian scientists on the role and modern significance of Immanuel Kant's concept of a moral and legal state (on the 300th anniversary of his birth)

Leonid V. Akopov¹, Denis P. Orlov², Raisa A. Levina³

^{1,3}Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

¹norin.gospravo@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9909-7919>

²Rostov-on-Don, Russia, belorl777@mail.ru

³levina09011@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-4812-3216>

Abstract. In this article the authors justify the statement that the outstanding philosopher Immanuel Kant not only rightly considered the author of the doctrine on the rightness of the state with a republican form of government, but is the creator of the concept of the moral-legal state, in which, along with

the traditionally recognized features, the requirements of a moral categorical imperative must be respected, which plays a key role in the scientific discourse of the concept mentioned above and is still relevant.

Keywords: rule of law, republic, categorical imperative, autonomous will, practical mind, morality, legal ethics, moral norms, freedom of the person, rights of the people, human rights, popular sovereignty, restrictions on law, legislation, moral duty, public contract, law, legal order, liberalism, motive of action, moral-legal state

For citation: Akopov L. V., Orlov D. P., Levina R. A. Russian scientists on the role and modern significance of Immanuel Kant's concept of a moral and legal state (on the 300th anniversary of his birth). *North Caucasus Legal Vestnik* 2024;(3):9–14. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-9-14>. EDN YHQMAW

Иммануил Кант по праву считается основоположником учения о правовом государстве при всех разноречивых мнениях о вкладе его предшественников в эту проблематику. Приоритет Канта подтверждается в трудах многих известных российских исследователей-правоведов. Так, например, уже П. И. Новгородцев сформулировал важный вывод о том, что Кант противопоставил взглядам Гоббса положение, касающееся прав народа, а именно: «государственная власть неприкосновенна, рассуждает Кант, но и народ имеет свои права, seine unverlierbaren Rechte. Права эти не имеют принудительного характера, но они все же существуют. Гоббс был другого мнения» [1, с. 138]. И, действительно, вряд ли может считаться правовым государство, не признающее неотъемлемых прав народа.

Известный русский философ Н. Н. Алексеев считал, что в своей «Метафизике нравов» Иммануил Кант предлагал понимать теорию разделения властей Монтескье в смысле строгой специализации функций. По версии Н. Н. Алексеева Кант считал, что три «власти» в государстве «должны представлять как бы три совершенно независимых друг от друга лица», отношения которых строятся «как бы по типу силлогизма: законодательная власть составляет как бы большую посылку, исполнительная власть – меньшую, а судебная – умозаключение в виде судебного приговора», отчего в системе Канта «первенствующее положение занимает законодательная власть, и единство закона поставяет ту основу, на которой происходит сотрудничество властей» [2, с. 284].

Э. М. Черниловский признавал неоспоримым тот факт, что оригинальным творением немецкого философа является «основополагающая концепция правового государства: гражданин должен обладать той же возможностью принуждения властвующих к точному и безусловному исполнению закона, которой обладает властвующий в его отношении к гражданину» [3, с. 42]. Р. Т. Мухаев справедливо отмечает, что И. Кант считается одним из создателей концепции правового государства, поскольку рассматривает государство как «множество людей, подчиненных правовым законам», и так как он выступал против тирании и деспотизма верховной власти, отстаивая при этом принципы разделения властей, верховенства права и народного суверенитета [4, с. 153]. Уместно здесь процитировать самого Канта, а именно: «Акт, через который народ сам конституируется в государство, собственно говоря, лишь идея государства, единственно благодаря которой можно мыслить его правомерность, -это первоначальный договор, согласно которому все (omnes et singuli) в составе народа отказываются от своей внешней свободы, с тем чтобы снова тотчас же принять эту свободу как члены общности, то есть народа, рассматриваемого как государство (univers); и нельзя утверждать, что государство или человек в государстве пожертвовал ради какой-то цели частью своей прирожденной внешней свободы; он совершенно оставил дикую, не основанную на законе свободу, для того чтобы вновь в полной мере обрести свою свободу вообще в основанной на законе зависимости, то есть в правовом состоянии, потому что зависимость эта возникает из его собственной законодательствующей воли...» [5, с. 356].

Как утверждал Л. С. Мамут, в качестве оснований считать Канта одним из главных создателей концепции правового государства являются выдвижение и защита им тезиса

о том, что благо и назначение государства – «в совершенном праве, в максимальном соответствии устройства и режима государства принципам права» [6, с. 327]. «По Канту, – отмечал Л. С. Мамут, – оказывается, что государственность вызывают в жизни и ее бытие оправдывают в конце концов требования категорического императива. Так в кантовском учении перебрасывается один из главных мостов от этики и права к государству» [6, с. 327].

М. Н. Марченко отмечает, что «философские основы теории правового государства создавались и развивались великим немецким философом И. Кантом, многократно указывавшим на необходимость для государства опираться на право, строго согласовывать свои действия с правом, постоянно ориентироваться на право» [7, с. 368–369].

Учение о праве и государстве И. Канта сильно повлияло на развитие теории и методологии юриспруденции. В систематизированном виде подходы Канта в области права и государства, а также в частном и публичном праве раскрыты в его труде «*Метафизические начала учения о праве*», который представляет собой первую часть его исследования «*Метафизика нравов в двух частях*» (1797 г.), тогда как вторая часть этой работы называется «*Метафизические начала учения о добродетели*».

Мы разделяем точку зрения О. Э. Лейста, назвавшего И. Канта «философом свободы» и основоположником идеи правового государства и резюмировавшего, что «суть правового государства в том, что оно охраняет правопорядок, обеспечивающий свободу и равенство членов общества, отнюдь не навязывая им общеобязательных представлений об общем благе и путях его достижения» [8, с. 67].

Указав на то, что важной вехой в развитии идей правовой государственности стала их философская разработка Кантом и Гегелем, В. С. Нерсисянц охарактеризовал концепцию Канта как философское обоснование либеральной теории правового государства [9, с. 100]. «Благо государства, по Канту, – пишет В. С. Нерсисянц, – состоит в высшей степени согласованности государственного устройства с правовыми принципами, и стремиться к такой согласованности нас обязывает разум через категорический императив» [9, с. 100].

По убеждению А. Н. Соколова идея о правовом государстве наиболее полное и совершенное развитие получила в трудах «родоначальника и классика буржуазного учения о правовом государстве Иммануила Канта» [10, с. 9]. Этот же автор отмечал, что в Кантовской идее правового государства «на первый план также выступает положение об ограничении всеохватывающего вмешательства государства во все области частной жизни, как одно из главных условий... существования правового государства вкупе с требованием «нравственной автономии» для целей свободного развития личности [9, с. 36]. Акцентируя внимание на вкладе И. Канта в разработку политической теории, Е. А. Воротилин пишет о том, что Кант «сформулировал основные идеи и принципы современных учений о правовом государстве (хотя сам не употреблял этого термина)» [11, с. 371–372]. А. В. Воробьев считает И. Канта «провозвестником основополагающих либеральных и либерально-коммунитарных современных теорий правовой государственности» [12, с. 189–190]. Заметим, однако, что понятия «правовое государство» и «правовая государственность» все же не тождественны. Г. Ю. Курскова в свою очередь пишет, что «Кант заложил основы теории правового государства», а также и то, что учение Канта, избранного иностранным членом Петербургской Академии наук, повлияло на проекты и труды М. М. Сперанского, Б. А. Кистяковского и П. И. Новгородцева [13, с. 137–138].

На весьма важную особенность подхода Канта к проблематике правового государства указал Г. С. Працко, по мнению которого внешняя форма категорического императива у Канта «...есть не что иное, как форма прав и свобод человека и, соответственно, основа правового государства» [14, с. 275]. «Кант полагает, – пишет Г. С. Працко, – что правовое государство основано именно на этом нравственном требовании, но суть его заключается в том, что категорический императив, будучи моральным феноменом, требует механизма принуждения...» [14, с. 276]. Этот же автор отмечает, что именно Кант соединил программу либерализма с важнейшими идеями политических течений, «придав им форму глубоко продуманной

теории», используя близкие к дефиниции «правовое государство» понятия «правовое гражданское общество», «гражданское правовое состояние» etc [15, с. 520].

На наш взгляд, достаточно полно раскрыта роль нравственных постулатов в кантовском учении о правовом государстве в глубокой монографии Г. В. Мальцева, в которой, в частности, говорится: «Кант не ограничивается указанием на то, что можно было бы назвать моральным прогрессом, он говорит о многообразных процессах достижения «имманентного принципа мира – свободы», о целеустремленной воспитательной деятельности, благодаря которой человеческая природа достигнет своего полного предназначения и наивысшего совершенства. Он подчеркивает при этом освободительные функции государственного управления и права, приобретающие тем большее значение, чем выше способность государства и его руководителей подчинять политические задачи нравственным целям, раскрывающим внутреннюю ценность и счастливый природный жребий человеческого рода. Кант верил, что человек создан Богом для счастья, ему даны ради этого природные гарантии – разум и свободная воля. Когда нравственные потенции человека раскроются до пределов совершенства, когда будет господствовать справедливость и право внутренней совести, а не административная власть, утверждает Кант, тогда наступит царство Божье на земле. Но совершенно очевидно, что эта высшая цель человечества не может быть достигнута без ценностного, телеологического функционального единства религии, морали и права, без сознательного стремления и организованного движения, направленного к этой цели» [16, с. 122].

В этом контексте считаем необходимым обратить особое внимание на аксиомы правовой этики у Канта, а именно:

– То законодательство, которое делает поступок долгом, а этот долг также мотивом, есть этическое законодательство; то законодательство, которое не включает это (условие) в закон и, стало быть, допускает и иной мотив, а не самое идею долга, есть юридическое законодательство;

– Одно лишь соответствие или несоответствие поступка закону безотносительно к его мотиву называют легальностью (законосообразностью), то соответствие, в котором идея долга, основанная на законе, есть в то же время мотив поступка называется моральностью (нравственностью) поступка;

– Этическое законодательство делает и внутренние поступки обязанностями, не исключая при этом, однако, и внешние поступки: это законодательство касается вообще всего, что есть долг [17, с. 282–283].

Исходя из всего вышеизложенного, полагаем, что только у Канта правовое государство рассматривалось через призму нравственности (категорического императива). В кантовском нравственно-правовом государстве не только признается, но и гарантируется обязательность соблюдения этического законодательства как наиболее отвечающего мере свободы человека в гражданском обществе. Конечно, такая концепция во многом идеальна, и здесь уместно вспомнить о весьма меткой характеристике воззрения Канта относительно лучшей формы правления, которую дал в свое время Карл Маркс, написавший: «Как у Канта республика, в качестве единственной рациональной государственной формы, становится постулатом практического разума, который никогда не осуществляется, но осуществление которого всегда должно быть нашей целью и предметом наших помыслов, – так для этих роялистов (имеются в виду французские роялисты середины XIX-го века, – примечание авторов настоящей статьи) постулатом является монархия» [18, с. 280].

Нет сомнений в том, что центральное место в концепции Канта о нравственно-правовом государстве занимает человек, личность. В этом смысле мы разделяем точку зрения В. С. Нерсесянца, когда он пишет, что: «В кантовском моральном учении о праве, находящемся еще под заметным влиянием естественноправовых представлений, речь идет именно о моральной, а не о правовой ценности позитивного права в государстве. Сама идея республиканства (этой кантовской версии правового государства) обосновывается Кантом как максима морального сознания, как требование морального категорического императива» [9, с. 56].

Резюмируя все изложенное выше, полагаем, что дальнейшее развитие концепции Канта о нравственно-правовом государстве не только возможно, но и необходимо с позиций актуального научного дискурса. Ибо следует в полной мере осмыслить и прочувствовать глубину знаменитой клаузулы Канта:

– Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне [19, с. 404].

Список источников

1. Новгородцев П. И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве:: Два типичных построения в области философии права. М.: Изд.-во Универ. Тип., 1901. 245 с.
2. Алексеев Н. Н. Идея государства. 2-е изд. СПб.: Издательство «Лань», 2001. 368 с.
3. Черниловский Э.М. Правовое государство на перекрестке мнений // Право и власть. М.: Прогресс, 1990.
4. Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. М.: Издательство «ПРИОР», 2000. 1104 с.
5. Кант И. Критика практического разума. СПб., 1995. 528 с.
6. История политических и правовых учений: Учебник/ Под ред. В. С.Нерсисянца. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1988. 816 с.
7. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах, Отв. ред. проф. М. Н. Марченко. Том 1. Теория государства. М.: Издательство «Зерцало», 1998. 416 с.
8. Проблемы теории государства и права: учебник/ под ред. М.Н.Марченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.:Норма: ИНФРА-М, 2012. 784 с.
9. Нерсисянц В. С. Философия права. Учебник для вузов. М.: Издательская группа ИНФРА – М–НОРМА, 1997. 652с.
10. Соколов А. Н. Правовое государство: от идеи до ее материализации. Калининград: ФГУИП «Янтарный сказ», 2002. 456 с.
11. История политических и правовых учений: Домарксистский период: Учебник/ Под ред. О. Э. Лейста. М.: Юрид. лит., 1991. 528 с.
12. Воробьев А. В. Наследие И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля и дискуссия по проблеме правового государства в западной философии второй половины 20-го и начала 21-го века. Дис. ... канд. философских наук. Тверь, 2009. 193 с.
13. Курскова Г. Ю. Учение о государстве и праве И. Канта // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право», 2014. № 15 (137). С. 133–138.
14. Працко Г. С. История политических и правовых учений: учебник. М.: ПРИОР, 2022. 451 с.
15. Працко Г. С. Теория государства и права: учебник. М.: ПРИОР, 2022. 540 с. DOI: doi.org/10.2939/02080-7
16. Мальцев Г.В. Нравственные основания права. М.: Изд.-во СГУ, 2008. 552 с.
17. Кант И. Метафизические начала учения о праве // Кант И. Критика практического разума. СПб., 1995.
18. Маркс К. Классовая борьба во Франции // Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т.1. М.,: Политиздат, 1979. 640 с.
19. Кант И. Лекции по этике: Пер. с нем./ Общ. ред., сост. и вступ. ст. А.А. Гусейнова. М.: Республика, 2000. 431 с. (Б-ка этической мысли).

References

1. Novgorodtsev P. I. *Kant and Hegel in their teachings on law and the state:: Two typical constructions in the field of philosophy of law*. M.: Publishing House of the University. Type; 1901. 245 p. (In Russ.).
2. Alekseev N. N. *The idea of the state*. 2nd ed. St. Petersburg: Publishing house "Lan"; 2001. 368 p. (In Russ.).
3. Chernilovsky E. M. *The rule of law at the crossroads of opinions. Law and power*. Moscow: Progress; 1990. (In Russ.).

4. *Anthology on the theory of state and law, political science, history of political and legal doctrines*. M.: Publishing house "PRIOR"; 2000. 1104 p. (In Russ.).
5. Kant I. *Criticism of practical reason*. St. Petersburg; 1995. 528 p. (In Russ.).
6. *History of political and legal doctrines: Textbook*. Edited by V. S. Nersesyants. 2nd ed., reprint and additional Moscow: Legal lit.; 1988. 816 p. (In Russ.).
7. *The general theory of state and law. Academic course in 2 volumes, Ed. by prof. M. N. Marchenko*. Volume 1. Theory of the state. Moscow: Publishing house "Zertsalo"; 1998. 416 p. (In Russ.).
8. *Problems of the theory of state and law: textbook*. M. N. Marchenko (ed.). 2nd ed., revised and additional. Moscow: Norm: INFRA-M; 2012. 784 p. (In Russ.).
9. Nersesyants V. S. *Philosophy of law. Textbook for universities*. Moscow: Publishing group INFRA-M-NORM; 1997. 652 p. (In Russ.).
10. Sokolov A. N. *The rule of law: from the idea to its materialization*. Kaliningrad: Federal State Educational Institution "Amber Tale"; 2002. 456 p. (In Russ.).
11. *The history of political and legal doctrines: The Pre-Marxist period: Textbook*. Edited by O. E. Leist. Moscow: Legal lit; 1991. 528 p. (In Russ.).
12. Vorob'ev A. V. *The legacy of I. Kant and G.V.F. Hegel and the discussion on the problem of the rule of law in Western philosophy of the second half of the 20th and the beginning of the 21st century*. Dis. ... candidate of Philosophical Sciences. Tver; 2009. 193 p. (In Russ.).
13. Kurskova G. Y. The doctrine of the state and law by I. Kant. *Bulletin of the Russian State University. The series "Economics. Management. The right"*. 2014;15(137):133–138. (In Russ.).
14. Pratsko G. S. *History of political and legal doctrines: textbook*. Moscow: RIOR; 2022. 451 p. (In Russ.).
15. Pratsko G. S. *Theory of state and law: textbook*. Moscow: RIOR; 2022. 540 p. (In Russ.). DOI: doi.org/10.2939/02080
16. Maltsev G. V. *The moral foundations of law*. Moscow: Publishing House of the SSU; 2008. 552 p. (In Russ.).
17. Kant I. *Metaphysical principles of the doctrine of laws* Kant I. Critique of practical reason. St. Petersburg; 1995. (In Russ.).
18. Marx K. The class struggle in France. In: *Marx K. and Engels F. Selected productions. In 3 volumes*, Vol. 1. Moscow: Politizdat; 1979. 640 p. (In Russ.).
19. Kant I. *Lectures on ethics*: Trans. from GermaGeneral. Ed., comp. and introductory article by A.A. Huseynova. Moscow: Republic; 2000. 431 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Л. В. Акопов – доктор юридических наук, профессор кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины», ДГТУ.

Д. П. Орлов – кандидат юридических наук.

Р. А. Левина – магистр юриспруденции, ст. преп. кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины», ДГТУ.

Information about the authors

L. V. Akopov – Dr. Sci. (Law), Professor of the Department «Criminal law and public-legal disciplines», Don State Technical University.

D. P. Orlov – Cand. Sci. (Law).

R. A. Levina – Master of law, Senior lecturer of the Department «Criminal law and public-legal disciplines», Don State Technical University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.08.2024; одобрена после рецензирования 28.08.2024; принята к публикации 29.08.2024.

The article was submitted 10.08.2024; approved after reviewing 28.08.2024; accepted for publication 29.08.2024.